

V.E. Krolivetskaya, M.P. Basharatyan

PROSPECTS OF CREDIT MARKET DEVELOPMENT IN RUSSIA

Valeria Krolivetskaya – professor, the Department of Banking, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics; e-mail: Mail26@yandex.ru.

Maria Basharatyan – candidate for a Master's degree, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg; e-mail: Marybash17@gmail.com.

The credit market is the largest, most significant and influential segment of the financial market in Russia. It accumulates temporarily free funds of economic entities and personal savings of citizens which are transformed into investments that represent the driving force of developing the real sector of economy. However, currently due to COVID-19 pandemic the credit market faces difficulties resulting in further problems and growing uncertainty. Having analyzed the statistics for the last 5-7 years, we assess the current state of the Russian credit market, identify its problems, reveal the main trends, novations and priority development tasks.

Keywords: credit market; banks; microfinance organizations; pawnshops; bank lending; retail lending; unsecured consumer lending; mortgage lending; corporate lending; lending to small and medium-sized businesses; past-due debt; debt burden; level of monetization of Russian economy; marketplace; crowdfunding; project financing.

В.Э. Кроливецкая, М.П. Башаратян

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОГО РЫНКА В РОССИИ

Валерия Эдуардовна Кроливецкая – профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: Mail26@yandex.ru.

Мария Петровна Башаратян – магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: Marybash17@gmail.com.

Кредитный рынок является наиболее крупным, значимым и влиятельным сегментом финансового рынка в России. Именно на нем происходит аккумуляция временно свободных денежных средств хозяйствующих субъектов и личных сбережений граждан, которые трансформируются в инвестиции, являющиеся локомотивом развития реального сектора экономики. Однако в настоящее время в связи с распространением коронавирусной инфекции кредитный рынок находится в сложных условиях развития, спровоцировавших возникновение новых проблем и повышение уровня неопределенности. В данной статье на основе анализа статистического материала за последние 5–7 лет оценено текущее состояние российского кредитного рынка, идентифицированы его проблемы, выявлены основные тенденции, новации и приоритетные задачи развития.

Ключевые слова: кредитный рынок; банки; микрофинансовые организации; ломбарды; банковское кредитование; розничное кредитование; необеспеченное потребительское кредитование; ипотечное кредитование; корпоративное кредитование; кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства; просроченная задолженность; долговая нагрузка; уровень монетизации российской экономики; маркетплейс; краудфандинг; проектное финансирование.

Кредитный рынок является самодостаточным, наиболее развитым и весомым подразделением финансового рынка. Ученые-экономисты Л.П. Кроливецкая, Е.В. Тихомирова справедливо отмечают: «Кредитный рынок, являясь ведущим сегментом финансового рынка, характеризуется многообразием участников и форм сделок, что позволяет говорить о нем как о сложном, неоднородном и многофункциональном сегменте финансового рынка» [23, с. 112]. От уровня его развития зависит эффективность и конкурентоспособность национальной экономики в целом.

Однако в настоящее время в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и рецессией в экономике кредитный рынок находится в напряженных и неопределенных условиях развития: качество заемщиков ухудшилось, вероятность их дефолта возросла, доля просроченных кредитов увеличилась, а объемы нового кредитования приобрели волнообразную динамику. Кроме того, возросла нагрузка на банковский сектор, т.к. ряд мер поддержки национальной экономики осуществляется через банковскую систему. При этом перспективы окончательного восстановления экономической активности достаточно туманны, а уровень неопределенности по-прежнему высок. В связи с изложенными обстоятельствами тема развития российского кредитного рынка представляется весьма актуальной в современных условиях.

В рамках исследования российского кредитного рынка сосредоточим внимание на банковском секторе как на наиболее передовом сегменте кредитного рынка, а также на рынке небанковских кредитно-финансовых институтов, а именно на рынке микрофинансовых организаций (далее – МФО) как наиболее популярных финансовых посредников из данной категории в последние годы.

Такой смещенный центр тяжести исследования обусловлен следующими причинами. Во-первых, неоспоримым фактом является то, что коммерческие банки представляют собой наиболее заметных и мощных кредиторов, деятельность кото-

рых характеризуется не только систематичностью и высоким уровнем профессионализма, но и более широкими масштабами кредитования, а также надежностью в силу строгого регулирования со стороны ЦБ РФ. Во-вторых, интересным представляется рассмотрение деятельности МФО, которые предоставляют займы в рамках более скромных сумм, но имеют свою собственную и достаточно широкую целевую аудиторию, предъявляют более простые и понятные требования к заемщикам и повышают доступность кредитования для социально слабых слоев населения.

В целях формирования картины о динамике субъектного состава кредитного рынка визуализируем соответствующие данные ЦБ РФ [7; 9] на рис. 1.

Представленные данные свидетельствуют о том, что по количеству субъектов т.н. «парабанковская» часть кредитной системы опережает банковский сектор. Причем наиболее распространенным институтом являются ломбарды. По состоянию на 30.09.2020 г. количество их заемщиков составило 2,2 млн чел., средний размер займа достиг 10,7 тыс. руб., а портфель займов увеличился до 39,2 млрд руб. [10].

Второе место по количеству действующих единиц делят между собой МФО и кредитные потребительские кооперативы (далее – КПК). На 30.09.2020 г. количество пайщиков КПК составило 717 тыс. чел, а портфель займов – 47,8 млрд руб., что в 1,5 раза меньше портфеля МФО, количество заемщиков которых на 30.09.2020 г. составило 11,8 млн, из которых 99,6% представлено физическими лицами.

Стоит отметить, что МФО дифференцированы законодателем на микрофинансовые (далее – МФК) и микрокредитные (далее – МКК) компании. К МФК ЦБ РФ предъявляет более строгие требования, т.к. эти институты являются более крупными, они вправе выпускать облигации и привлекать средства физических лиц в сумме от 1,5 млн руб. Однако количество МФК невелико: на 01.01.2021 г. их насчитывалось 37, тогда как в целом числен-

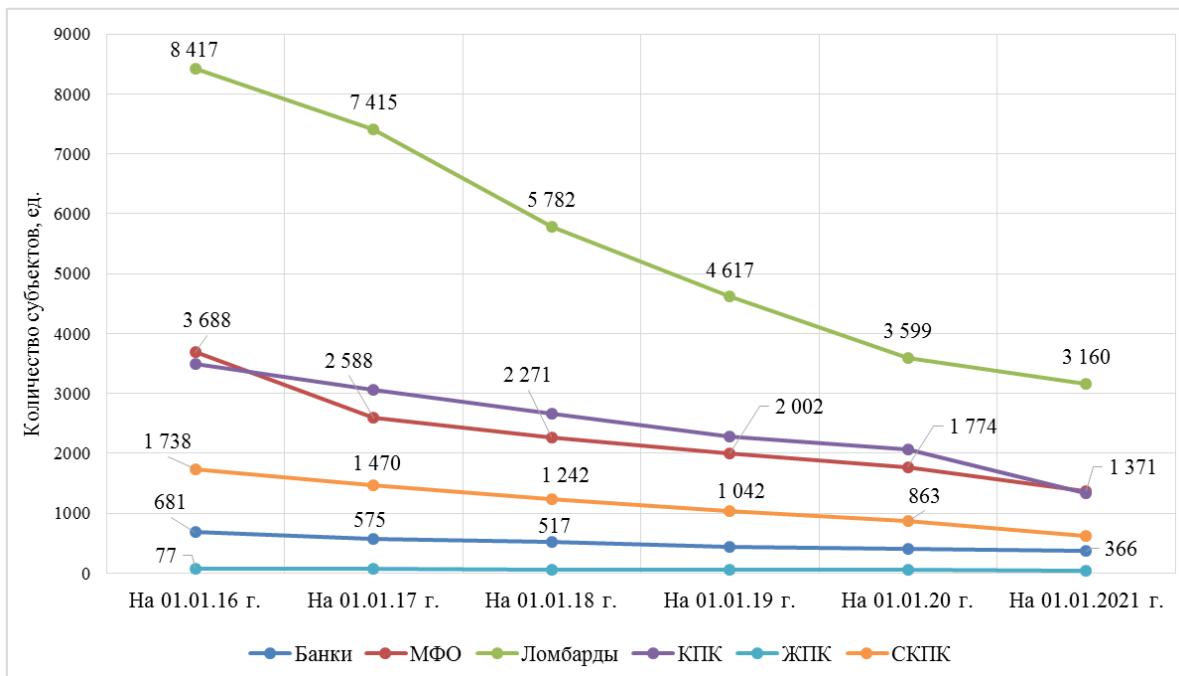

Рис. 1. Динамика субъектов кредитного рынка с 01.01.2016 г. по 01.01.2021 г.

ность МФО составляет 1371. Тем не менее объем кредитных ресурсов, выданных МФО, только в 1,5 раза меньше по сравнению с МКК. При этом известно, что всего за 2019 г. МФО было выдано кредитов на сумму более 414 млрд руб. [10].

Однако и эта цифра меркнет на фоне результатов деятельности банков, количество которых в 3,7 раза меньше МФО, но сумма выданных кредитов на 31.12.2019 г. составляет 51427 млрд руб., из которых 66% предоставлено нефинансовым организациям [13].

В целом можно отметить, что в России происходит регулярное снижение количества субъектов кредитного рынка из-за их консолидации. Однако данная ситуация имеет конечной целью повышение качества кредитных услуг, установление прозрачности и устойчивости рынка. Еще одной тенденцией российского кредитного рынка является обострение конкурентной борьбы в его банковском сегменте по причине влияния таких негативных факторов, как:

- 1) сохранение прочных позиций и авторитета банками с государственным участием;
- 2) активная деятельность банков с иностранным капиталом;
- 3) чрезмерная концентрация банков-

ской системы в целом;

4) универсализация и стандартизация банков, при которых происходит быстрое копирование банковских продуктов и стандартов обслуживания;

5) распространение интернет-платформ кредитных сделок;

6) развитие розничного кредитования небанковскими кредитными организациями.

Основными заемщиками на банковском кредитном рынке являются нефинансовые организации (далее – НФО) и физические лица (далее – ФЛ), информация об объемах кредитования которых в 2016–2020 гг. на основании данных ЦБ РФ [13] отражена на рис. 2.

Представленный график демонстрирует, что объем кредитов НФО в 2016–2017 гг. снизился, затем произошло восстановление, а по состоянию на 30.11.2020 г. наблюдается прирост кредитов НФО по сравнению с 2016 г. на 11%. При этом в 2020 г. после июльского прироста корпоративных кредитов происходит снижение спроса на кредитные ресурсы, что ЦБ РФ связывает со «стабилизацией денежных потоков компаний вблизи «нормального» уровня» [13]. Удельный вес кредитов СМП на фоне мер государственной поддержки в период пандемии

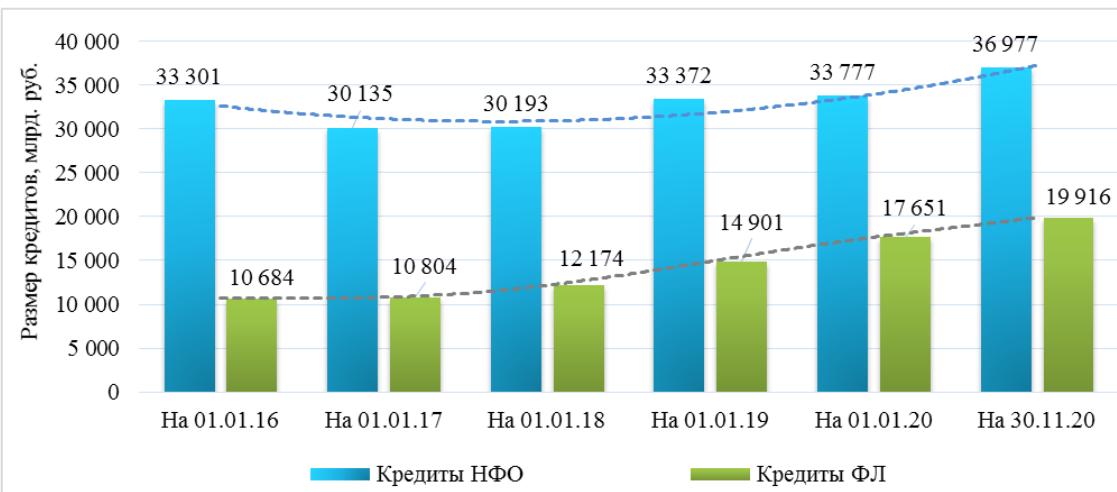

Рис. 2. Динамика банковского кредитования НФО и ФЛ в 2016–2020 гг.

коронавируса возрос за 2020 г. с 14 до 14,6%, однако этот уровень нельзя назвать достаточным.

Если динамику корпоративных кредитов нельзя назвать устойчивой, то на рынке розничного кредитования можно проследить уверенную тенденцию к росту, которая на фоне вялого развития корпоративного кредитования привела к тому, что на 30.11.2020 г. соотношение кредитов НФО к кредитам ФЛ едва составило 2:1, тогда как на начало 2016 г. данная пропорция превышала уровень 3:1. Подобная ситуация свидетельствует о необходимости более интенсивного развития рынка корпоративных кредитов.

При анализе рынка розничного кредитования можно отметить следующие характерные особенности:

- 1) главными кредиторами выступают системно значимые КО;
- 2) ключевыми драйверами роста розничного портфеля являются ипотечные кредиты и необеспеченные потребительские кредиты. Причем треть прироста

ипотечного кредитования в 2020 г. была обеспечена программой «Льготная ипотека 6,5%». Всего с момента ее запуска в конце апреля 2020 г. по 30.11.2020 г. было предоставлено кредитов в размере 875 млрд руб. [13]. Тем не менее, несмотря на привлекательность ипотеки структура розничного рынка кредитования последние 5 лет остается неподвижной и на 01.01.2020 г. может быть представлена в следующем виде (рис. 3).

Еще более очевидный акцент на кредитовании населения закономерно можно наблюдать на рынке МФО [10] (см. таблицу).

Общая величина выданных заемов МФО в 2019 г. составила 414,6 млрд руб., что выше значения 2018 г. на 25,7%. Однако 2020 г. не отличился положительной динамикой. Замедлению темпов кредитования способствовало введение с 1 октября 2019 г. обязанности расчета показателя долговой нагрузки заемщиков (далее – ПДН) при выдаче микрозаймов от 10 тыс. руб., однако основным фактором в 2020 г.

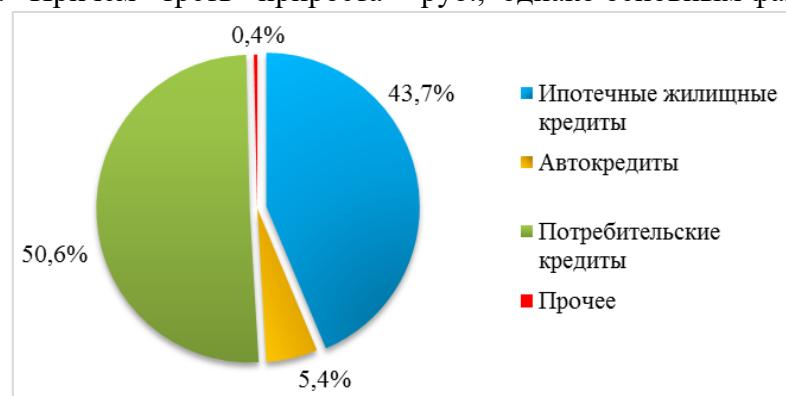

Рис. 3. Структура розничного банковского кредитования

стала кризисная ситуация на фоне пандемии коронавируса, в условиях которой МФО ужесточили свои скоринговые модели. Вместе с тем в сегменте займов СМП наблюдался рост объема выдач. Однако это не имеет существенного влияния, т.к. в структуре выданных займов ссуды ЮЛ и ИП не занимают основной удельный вес. Тем не менее, можно отметить различия в структуре займов, выдаваемых МФК и МКК (рис. 4).

Анализ сложившейся ситуации в банковском секторе и на рынке МФО свиде-

тельствует о бурном развитии розничного кредитования и недостаточных темпах роста корпоративного. По состоянию на 01.10.2020 г. долговая нагрузка населения побила свой исторический максимум, составив 11,1% [11]. При этом следует отметить, что в корпоративном кредитном портфеле наблюдается тенденция увеличения доли просроченной задолженности, в то время как в розничном кредитном портфеле ее доля, наоборот, уменьшается, что демонстрирует рис. 5.

В целях предотвращения «перегрева»

Объемы кредитования МФК и МКК в 2018–2020 гг.

Показатель деятельности	01.2018–12.2018 г.	01.2019–12.2019 г.	01.2020–09.2020 г.
Общая сумма выданных микрозаймов, млн руб.	МФК	162 544,3	184 491,2
	МКК	167 287,0	230 119,8
	Итого	329 831,3	414 611,0
в том числе: юр. лицам, ИП	МФК	2 662,8	2 906,7
	МКК	28 662,6	40 061,2
	Итого	31 325,4	42 967,9
в том числе: физ. лицам	МФК	159 881,5	181 584,5
	МКК	138 624,4	190 058,6
	Итого	298 505,9	371 643,1

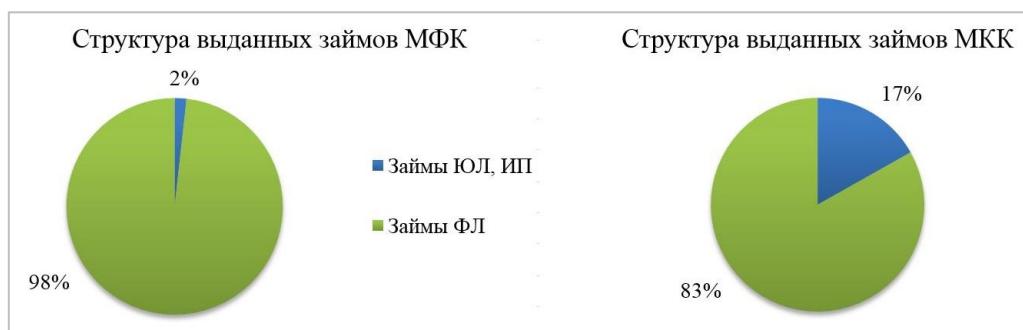

Рис. 4. Структура выданных займов МФК и МКК

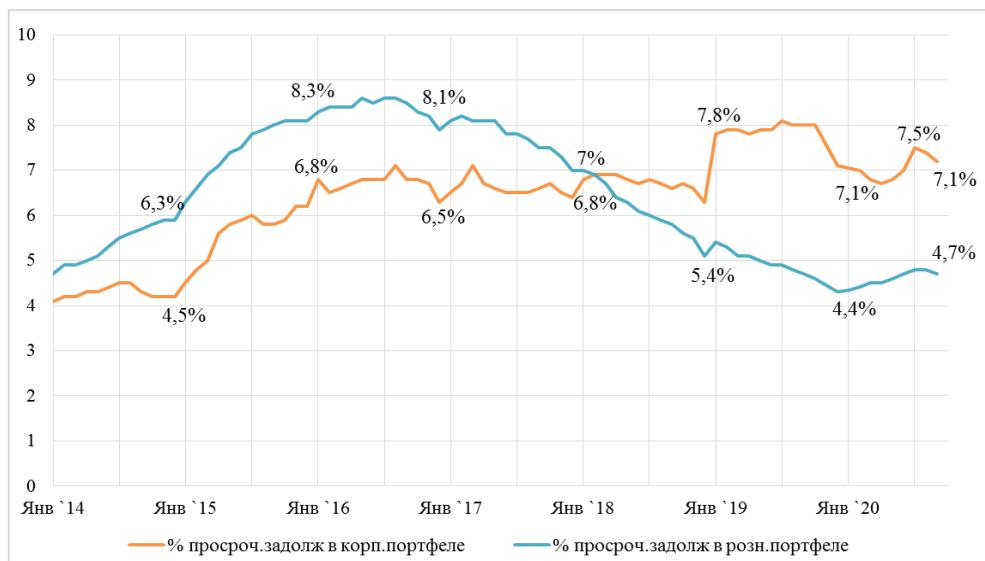

Рис. 5. Динамика просроченной задолженности НФО и ФЛ в российском банковском секторе в 2014–2020 гг.

на рынке необеспеченного потребительского кредитования ЦБ РФ старается переключить внимание банков в пользу ипотечного кредитования. Однако и эта сфера кредитного рынка имеет потенциальные риски перегрева и представляет собой угрозу формирования т.н. «ипотечного пузыря». Так, неблагоприятными сигналами можно признать повышение в III квартале 2020 г. с 23,9 до 31,7% доли кредитов с низким первоначальным взносом, а также рост объема просроченной задолженности с мая по конец октября на 5%, который в силу роста кредитного портфеля пока не проявился в относительных показателях [13]. При этом наиболее существенной и очевидной проблемой является рост цен на первичном рынке жилой недвижимости, составивший по скромным оценкам 10% за 9 месяцев 2020 г. [13], что нивелирует положительный эффект от снижения процентной ставки.

В связи с обозначенными фактами важно обеспечить поддержание роста ипотечного кредитования увеличением предложения от застройщиков и приростом доходов населения, не допустив формирование ценовых «пузырей» и закредитованности граждан. С этой целью ЦБ РФ установил повышенные коэффициенты риска по кредитам с высоким ПДН и макропруденциальные надбавки по кредитам

с низким первоначальным взносом. Хотя программа льготного ипотечного кредитования была продлена, ЦБ РФ признает, что «ее продление на длительные сроки после 1 июля 2021 г. может привести к дисбалансам на рынке» [12].

Несмотря на то, что направление корпоративного кредитования развито достаточно слабо, оно, однако, имеет потенциальные возможности роста. Недостаточные темпы кредитования подтверждаются посредством расчета уровня монетизации российской экономики и отношения объема кредитов частному сектору к ВВП. Результаты расчетов, выполненных на основании данных ЦБ РФ [3; 13] и Росстата [1; 15] с помощью формулы средней хронологической, визуализированы на рис. 6.

Уровень монетизации российской экономики (отношение денежного агрегата M2 к ВВП) последние 5 лет в целом демонстрирует прирост, однако он не является стабильным и уверенным. В 2000 г. данный индикатор составлял 15,8% [24, с. 4], к 2009 г. российской экономике удалось выйти на отметку в 40%, а нормативное значение показателя составляет 50–70% [22, с. 21]. Текущий уровень отстает от идеального, и, по мнению ученых Института экономики РАН, «при такой низкой степени насыщенности экономики денежной массой экономика не может

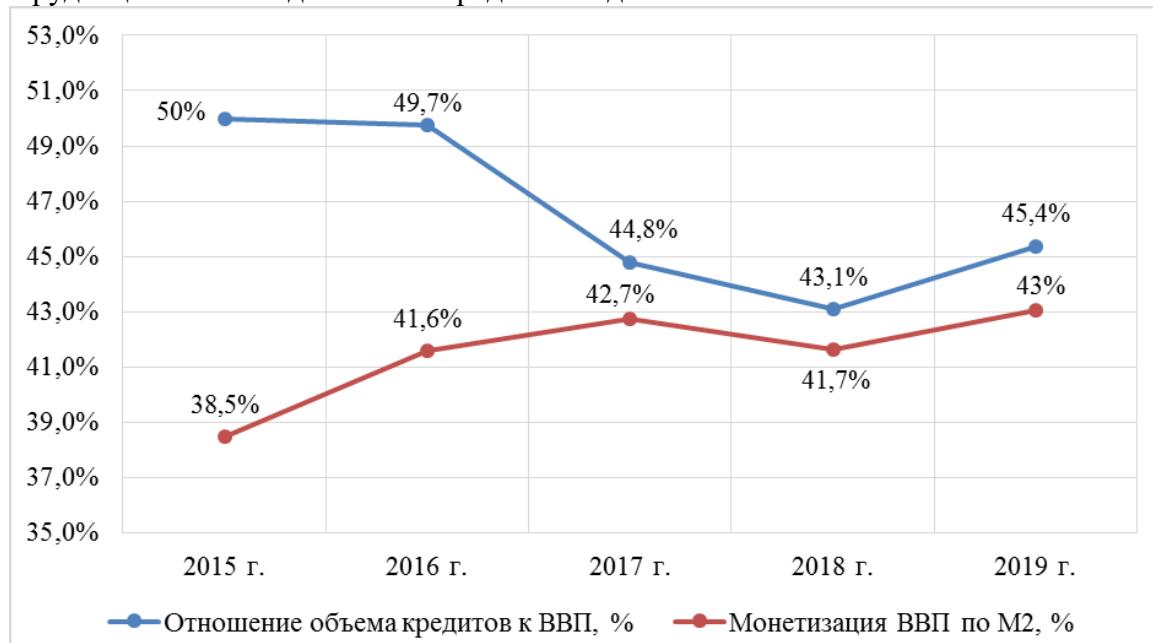

Рис. 6. Динамика уровня монетизации ВВП по M2 и отношения объема кредитов НФО и ФЛ к ВВП в 2015–2019 гг.

нормально развиваться» [22, с. 40].

Отношение кредитов к ВВП с 2017 г. демонстрирует падение, но в 2019 г. начались робкие попытки плавного восстановления прежней ситуации. Однако даже возвращение к значению в 50% является недостаточным, оно значительно отстает от оптимального уровня в 90–100%.

Таким образом, в России следует усиленным образом развивать рынок корпоративного кредитования, являющийся драйвером роста реального сектора экономики. Основными причинами замедленного темпа предоставления корпоративных кредитов можно назвать крайне осторожную кредитную политику банков, их неуверенность в финансовом положении и перспективах развития заемщиков, а также более высокую в банковском бизнесе рентабельность кредитов населению. Э.С. Набиуллина отмечает: «Необходимо, чтобы риски в корпоративном секторе снижались, чтобы банкам были ясны перспективы экономического роста, в то время как риски физических лиц, обращающихся за займами, банкам сейчас более понятны» [14].

Большинство компаний, испытывающих финансовые трудности и нуждающихся в заемных средствах, могут получить банковские кредиты лишь по высоким ставкам, что становится неприемлемым условием для такой категории заемщиков и приводит к сворачиванию их деятельности. В то же время многие компании с низким кредитным риском, наоборот, предпочитают развиваться за счет собственных средств. Они заинтересованы в поддержании текущего уровня благосостояния, и не осознают преимущества эффекта финансового рычага. В итоге данная ситуация приводит к тому, что банковские кредитные ресурсы используются в основном крупными, надежными и перспективными компаниями. Причем такой тип заемщиков предпочитает обращаться в крупные банки, что в очередной раз приводит к неравномерному развитию кредитного рынка, к концентрации и консолидации банковского капитала.

О неодинаковой политике кредитования банков в отношении различных кате-

горий заемщиков свидетельствует и статистика показателя «Жесткость условий банковского кредитования», принимающего значение от –100 при выраженном стимулировании спроса на кредиты до +100 в рамках проведения кредитной реструктуризации. Во II квартале 2020 г. данный параметр в отношении краткосрочного кредитования СМП принял значение +15,22, а крупных предприятий +14,89. При этом на рынке розничного ипотечного кредитования показатель равнялся +3,85, а ранее его значения и вовсе были отрицательными [4].

Подобная ситуация, когда кредитный рынок находится в тонусе благодаря сдержанной политике кредитования бизнеса и предъявлению достаточно строгих требований к заемщикам, не может расцениваться положительно. Ведь кредитный рынок должен быть не следствием, а причиной, драйвером, катализатором экономического роста, опорой бизнеса в периоды турбулентности на рынке. Он должен обеспечивать приток «крови» предприятиям в периоды замедления темпов роста экономики и нестабильных периодов. Особенно в повышении доступности кредитов нуждаются представители малого и среднего бизнеса. Сложившаяся проблема на рынке корпоративного кредитования может быть преодолена посредством реализации следующих действий:

1) выполнение Правительством мер по восстановлению благоприятной экономической ситуации, поддержке проблемных предприятий и отраслей и улучшению инвестиционного климата в долгосрочной перспективе;

2) смягчение со стороны кредиторов во главе с ЦБ РФ условий кредитования нефинансовых организаций, разработка более лояльной и гибкой системы требований для СМП;

3) совершенствование действующего законодательства, в частности расширение мандата ЦБ РФ посредством включения в конституционные цели его деятельности обеспечение экономического роста.

Одним из самых важных шагов по решению проблемы на корпоративном кредитном рынке является реализация со-

вместных мер Правительства и ЦБ РФ. Данная мера успешно зарекомендовала себя в период спада в экономике на фоне коронавирусной инфекции. Так, на 30.09.2020 г. Правительство РФ поддержало корпоративные кредиты на 1,4 трлн руб., 30% из которых приходилось на СМП [6]. По оценкам РА «Эксперт РА», благодаря антикризисным программам в I полугодии 2020 г. кредитование СМП выросло на 9%, а без учета льготных кредитов падение портфеля кредитов составило бы около 11% [20]. Кроме того, Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса 30 июля 2020 г. утвердил для СМП новые ставки в 1, 3 и 5% в зависимости от типа деятельности [16].

Представляется, что пролонгация такой категории мер в условиях отсутствия катаклизмов, подобных коронавирусной инфекции, будет еще более действенной и способствует развитию малого и среднего бизнеса и экономическому росту в целом. Ведь в настоящее время усилия большинства СМП направлены не на развитие, а на восстановление докризисного состояния. На текущий момент уже можно отметить перспективы улучшения кредитного климата для СМП в банковском секторе. Так, 26 октября 2020 г. Президент РФ В.В. Путин поручил рассмотреть возможность снижения процентной ставки по кредитам СМП до 2024 г. путем предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям [18]. В 2021 г. планируется выйти на средний уровень процента по субсидируемым кредитам не выше 7% (сейчас он составляет 8,5%). При этом первый вице-премьер А.Р. Белоусов заявил, что минимальная сумма льготных кредитов СМП в 2021 г. составит 700 млрд руб. [17].

Представляется, что комплекс предложенных мер, часть из которых уже находится в процессе реализации, должен улучшить ситуацию на рынке корпоративного банковского кредитования и способствовать развитию российской экономики, оказавшейся в непростых условиях на фоне пандемии коронавируса.

В целом можно отметить, что российскому кредитному рынку пока удается из-

бежать наступления критичной ситуации. В целях поддержания кредитования экономики ЦБ РФ был вынужден временно ослабить свои регуляторные требования и снизить макропруденциальные надбавки. Сглаживать возникшую дестабилизацию на кредитном рынке позволяют также накопленные буферы капитала, которые создают значительный потенциал для абсорбции убытков и могут быть использованы для восстановления кредитования. Общая сумма такой «подушки безопасности» в банковском секторе составляет свыше 5 трлн руб. В апреле 2020 г. ЦБ РФ распустил буфер по ипотечным кредитам в размере 126 млрд руб., а с 1 сентября 2020 г. было осуществлено расформирование буфера в необеспеченном потребительском кредитовании на сумму 168 млрд руб. [11; 12]. Также смягчению кризисных последствий способствовала реализация программы реструктуризации долгов и предоставления кредитных каникул. В марте–октябре 2020 г. объем реструктуризованных кредитов составил более 6,5 трлн руб. (около 10% кредитного портфеля) [13].

Аналитики РА «НКР» сообщили, что во время кризиса на фоне пандемии «банки из топ-30 смогли укрепить свои позиции на рынке» [8]. Малые и средние банки оказались аутсайдерами в неравной конкурентной борьбе, что в очередной раз демонстрирует неоднородность развития банковского сектора. Учитывая укоренение разрыва между крупными банками и представителями среднего и мелкого банковского звена, ужесточение конкуренции и повышение требований ЦБ РФ, можно констатировать тенденцию к сжатию банковского рынка и укреплению лидирующих позиций сильнейших игроков. Высоковероятным итогом данного процесса может являться окончательная олигополизация банковского сектора, когда и de-facto, и de-jure на нем будет достаточно 3–5 крупных игроков, которые «под государственным крылом» будут способствовать развитию приоритетных направлений экономики.

Причем, вероятно, что аналогично будет развиваться и рынок МФО, который

вряд ли потеряет свою актуальность, однако может сократиться до нескольких ключевых компаний, выдающих сейчас основную долю займов, генерирующих большую часть прибыли и имеющих разветвленную сеть по стране. При этом вполне возможно, что этот рынок будет представлен дочерними компаниями крупных банков. Так, уже сейчас на рынке функционируют ООО МКК «Выдающиеся кредиты» (дочерняя компания Сбербанка), ООО МФК «ОТП Финанс» (дочерняя компания OTP Group) и т.д.

Учитывая планомерное ужесточение требований ЦБ РФ к МФО и их заемщикам, можно предположить, что среди социально уязвимых слоев населения данная разновидность кредитования потеряет популярность, что может вызвать переток такой аудитории в другие некредитные финансовые организации и прежде всего в ломбарды, являющиеся наиболее распространенными на кредитном рынке. Ломбарды представляются и более экономически безопасными, т.к. задолженность заемщиков в них всегда обеспечена залогом. Вместе с тем можно предположить, что после установления порядка на рынке МФО ЦБ РФ на правах мегарегулятора плотно займется деятельностью ломбардов, к которым пока даже не предъявляются требования членства в СРО. Первые меры регулирования вступили в силу уже с января 2021 г. – теперь все ломбарды обязаны состоять в государственном реестре ломбардов, для чего должны направить в Банк России заявление и необходимые документы.

Анализируя тенденции на кредитном рынке, также невозможно оставить без внимания новации, характерные для последних лет. Безусловно, наиболее выраженным трендом настоящего времени является распространение информационных технологий и интернет-продуктов. Они позволяют не только охватить более широкую аудиторию, увеличить доступность финансовых услуг и повысить скорость финансовых операций, но и персонализировать отношения с клиентами на основе автоматической настройки под их индивидуальные характеристики (пол, возраст,

статистику денежных потоков и т.д.). Результаты подобного анализа приводят к сокращению информационной асимметрии, повышают прозрачность рынка и позволяют разработать уникальные кредитные предложения.

Интересным нововведением последнего времени является проект ЦБ РФ «Маркетплейс» – онлайн-сервис, позволяющий через витрины-агрегаторы порталов «Банки.ру» и «Сравни.ру» приобретать финансовые продукты от разных организаций на одной платформе. Регистрация таких сделок должна осуществляться в Регистраторе финансовых транзакций, созданном на базе Национального расчетного депозитария. Однако реализация данного проекта происходит достаточно медленно: инициатива была выдвинута ЦБ РФ в декабре 2017 г., а работа «Маркетплейса» была запущена 15 октября 2020 г. и пока только в отношении банковских вкладов.

Другой разновидностью специальных сервисов, соединяющих заемщиков с частными кредиторами, является т.н. пиринговое кредитование (P2P (peer-to-peer, person-to-person) – «кредитование среди равных», «кредитование между людьми»). В данном случае выдача и получение займов осуществляется физическими лицами напрямую, без использования посредника.

Достаточно новым веянием, которое также получило распространение в рамках развития интернет-площадок является краудфандинг (crowdfunding – «финансирование толпой») – коллективное инвестирование небольших сумм в начинающие компании или проекты посредством использования инвестиционных платформ. Краудфандинг имеет три основные разновидности: краудинвестинг, краудлэндинг и краудвординг, краткая характеристика которых представлена на рис. 7.

В России общий объем заключенных сделок с использованием инвестиционных платформ в 2018 г. достиг 11 млрд руб., более 90% из которых пришлось на краудлэндинг. По итогам 2019 г. объем рынка краудфандинга составил 7,1 млрд руб., сократившись на 53%. Доля российского рынка в мировом объеме краудфандинга

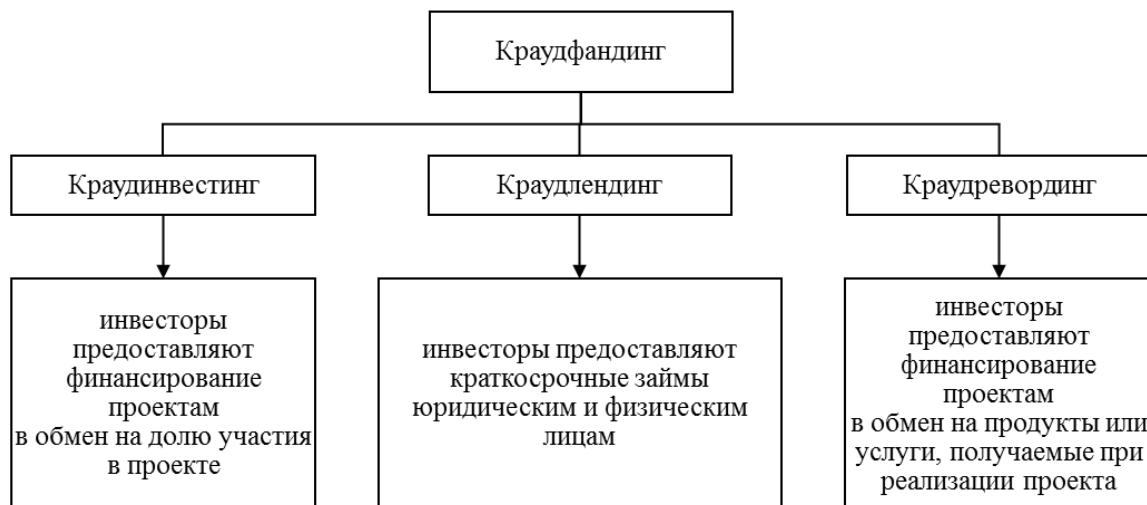

Рис. 7. Разновидности краудфандинга

по итогам 2019 г. составила 0,8% [19].

Причинами низкой популярности инвестиционных платформ в России являются не только риски, обозначенные Международной организацией комиссий по ценным бумагам [19] (риск неисполнения инвестиционной платформой своих обязательств, риск асимметрии информации, риск дефолта проекта), но и дополнительные факторы, характерные для нашей страны:

- 1) начальный этап формирования краудфандинга в России;
- 2) низкая эффективность инвестирования по сравнению с ожиданием;
- 3) низкий уровень доверия населения к инвестиционным платформам;
- 4) недостаточная информированность инвесторов о механизмах работы, возможностях и рисках инвестиционных платформ и т.д.

На этом фоне более развитым и распространенным видом инвестирования в России можно назвать проектное финансирование, особенность которого заключается в наличии источника погашения в форме денежных потоков, генерируемых проектом.

Новым толчком к развитию проектного финансирования послужила реализация Минэкономразвития и госкорпорацией «ВЭБ.РФ» механизма «Фабрика проектного финансирования», предусматривающего финансирование по принципу «80 на 20», где 80% – заемные средства, предоставленные на основании договоров син-

дицированного кредитования, а 20% – собственные ресурсы инициатора проекта. В настоящее время реализуется 7 проектов, а на рассмотрении ВЭБ. РФ находится еще 12 проектов на сумму более 1,4 трлн руб. [2].

Еще одним фактором распространения модели проектного финансирования явилась реформа жилищного строительства, по которой с 1 июля 2019 г. средства дольщиков не могут являться источником финансирования строительства, а должны быть «заморожены» на счетах эскроу, обеспечивая в будущем гарантированный денежный поток, являющийся основой предоставления заемных ресурсов. После ввода объекта в эксплуатацию средства граждан на счетах эскроу становятся доступны для застройщика, который может завершить расчеты с банком и зафиксировать прибыль.

Статистические данные ЦБ РФ [5] позволяют выявить уверенную тенденцию к росту сумм кредитных договоров в рамках проектного финансирования жилищного строительства (рис. 8), однако данный результат стал следствием безвыходной ситуации застройщиков, лишенных возможности использовать средства дольщиков и вынужденных привлекать кредитные ресурсы.

Таким образом, можно сделать вывод, что российский кредитный рынок развивается, стремится к следованию мировым тенденциям и новинкам, но в большинстве случаев интегрирование некоторых из

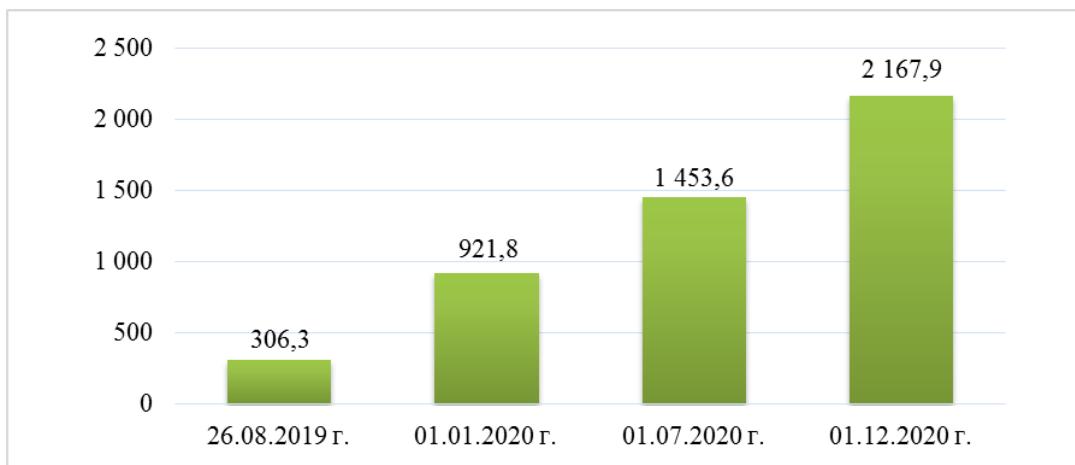

Рис. 8. Объем договорных сумм проектного кредитования, установленных банками совместно с застройщиками, млрд руб.

них в отечественную экономику пока происходит либо достаточно слабыми темпами, либо под напором государства.

В заключение исследования можно подвести следующие итоги.

Ключевыми тенденциями на российском кредитном рынке являются:

а) сокращение количества финансовых посредников всех типов, консолидация кредитного рынка, обострение конкурентной борьбы, укоренение разрыва между крупными банками и представителями среднего и мелкого звена банковского сектора;

б) бурный и достаточно опасный рост рынка розничного кредитования и сдержанные темпы развития корпоративного сегмента, причинами чего выступают высокие риски в корпоративном секторе, неуверенность банков в сохранении устойчивого финансового положения заемщиков, консервативная политика кредитования организаций, низкий уровень инвестиционной активности, а также преимущества розничного кредитования в виде более высокой рентабельности и более предсказуемых и просчитываемых рисков;

в) высокая степень распространения работы банков и МФО через онлайн-каналы, а также стремление российского кредитного рынка к внедрению новаций (проект «Маркетплейс», краудфандинг, проектное финансирование), но слабый уровень их интегрированности в отечественную экономику.

Вероятными итогами обозначенных

тенденций на российском кредитном рынке могут являться:

а) окончательная олигополизация банковского сектора, сжатие рынка МФО до нескольких крупных компаний, переход целевой аудитории МФО в ломбарды в связи с ужесточением требований ЦБ РФ, регулирование деятельности ломбардов по завершении «чистки» рынка МФО мегарегулятором;

б) перегрев на различных направлениях рынка розничного кредитования, возникновение «ипотечного пузыря», недостаточность стимулирования экономического роста для выхода из кризисной зоны из-за снижения объема инвестиций в реальный сектор экономики.

В целях предотвращения негативной ситуации на розничном и корпоративном рынках кредитования необходимо:

а) восстановить благоприятный и стабильный инвестиционный фон, усиленным образом продолжить оказание поддержки развития проблемных компаний и отраслей;

б) усилить сдерживание роста кредитования населения посредством качественного отбора заемщиков, принять меры по соответствуя выдаваемых кредитов размеру доходов граждан и объему предложения застройщиков, а также контролировать уровень цен на рынке жилой недвижимости;

в) повысить доступность банковских кредитов СМП посредством пролонгации льготных программ кредитования и сни-

жения жесткости требований банков к заемщикам.

В рамках подведения итогов также можно отметить, что в настоящий момент основной проблемой на кредитном рынке в связи с пандемией является высокий уровень неопределенности относительно сроков ее завершения, что значительно затрудняет текущее управление и планирование на перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валовой внутренний продукт. Годовые данные // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/watkADPB/tab1.htm> (дата обращения: 22.01.2021).

2. ВЭБ.РФ рассматривает еще 12 новых проектов для Фабрики // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9741015> (дата обращения: 22.01.2021).

3. Денежно-кредитная и финансовая статистика // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbi.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ (дата обращения: 22.01.2021).

4. Индексы изменения условий банковского кредитования // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbi.ru/Content/Document/File/102631/ubk_ind.xlsx (дата обращения: 22.01.2021).

5. Информация о проектном финансировании долевого строительства // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cbi.ru/Analytics/finansirovaniye-dolevogo-stroitelstva/2020-10-01/#highlight=проектном%7> С финансировании (дата обращения: 22.01.2021).

6. Кабмин поддержал корпоративные кредиты на 1,4 трлн рублей // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9726629> (дата обращения: 22.01.2021).

7. Количественные характеристики банковского сектора РФ // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbi.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 22.01.2021).

8. Кризис в пользу крупных // РБК: [сайт]. URL:

<https://www.rbc.ru/newspaper/2020/10/12/5f8068289a79472bebf0a990> (дата обращения: 22.01.2021).

9. Микрофинансирование // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbi.ru/registries/microfinance/?utm_source=w&utm_content=page#a_14199 (дата обращения: 22.01.2021).

10. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbi.ru/analytics/microfinance/review_mfo/ (дата обращения: 22.01.2021).

11. Обзор финансовой стабильности // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://cbi.ru/finstab/review/> (дата обращения: 22.01.2021).

12. Обзор финансовой стабильности. II–III кварталы 2020 г. // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbi.ru/Collection/Collection/File/31582/OFS_20-2.pdf (дата обращения: 22.01.2021).

13. О развитии банковского сектора РФ // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbi.ru/Analytics/bank_sector/develop/ (дата обращения: 22.01.2021).

14. Орешкин допустил рецессию из-за роста потребкредитов // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/06/2019/5cf8b8079a79471bd28c4204> (дата обращения: 22.01.2021).

15. Официальная статистика: денежное обращение и кредит // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11192> (дата обращения: 22.01.2021).

16. Программа микрофинансирования Фонда содействия кредитованию малого и среднего бизнеса // Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса: [сайт]. URL: <http://credit-fond.ru/wp-content/uploads/2020/09/PROGRAMMA-Mikrofinansirovaniya-osnovnaya-programma-Prilozhenie-1.pdf> (дата обращения: 22.01.2021).

17. Путин поручил рассмотреть дальнейшее снижение ставки по кредитам МСП // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20201026/kredity-1581638526>.

html (дата обращения: 22.01.2021).

18. Путин поручил снизить ставку по кредитам для бизнеса // Российская газета. 2020. 26 октября. URL: <https://rg.ru/2020/10/26/putin-poruchil-snizit-stavku-po-kreditam-dlia-biznesa.html> (дата обращения: 22.01.2021).

19. Развитие альтернативных механизмов инвестирования // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf (дата обращения: 22.01.2021).

20. Риски банковского сектора // Эксперт РА: [сайт]. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_sector_1h2020/ (дата обращения: 22.01.2021).

21. Россияне тратят 44% дохода на кредиты // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20190530/1555102984.html> (дата обращения: 22.01.2021).

22. Сенчагов В.К. [и др.]. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М.: Ин-т экономики РАН, 2015. 46 с.

23. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты / Г.Н. Белоглазова [и др.]; под ред. Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. СПб.: Питер, 2013. 384 с.

24. Хачатрян В.Г. [и др.]. Уровень монетизации экономики как основной показатель достаточности денег в экономике // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 8. С. 3–6.